

Хуа Чжу Юй никогда бы не подумала – даже в самых страшных кошмарах – что лорд Пинси, Хуа Му, будет мертв к тому моменту, когда она появится на месте проведения казни. Причиной его смерти был яд. Генерал был отравлен еще до того, как его нога ступила на площадь.

Вывавшись за пределы города, и убедившись, что за ними нет погони, Чжу Юй распустила свою сиротскую армию и отпустила немногочисленных генералов, которых им удалось спасти. Она, Пин Первый, Кан Третий и Дань Хун похоронили Хуа Му в пустынных желтых песках Си Цзян, земель Западного Приграничья. У генерала Хуа не было даже надгробия, лишь небольшой курган.

Хуа Чжу Юй с пугающим спокойствием встала на колени у могилы ее отца. Ее глаза были пугающе сухими, все слезы были пролиты уже давно. Девушка чувствовала боль, словно ее сердце медленно нарезали на небольшие кусочки, с помощью не очень острых ножей. В конце концов, она не смогла защитить даже своего отца.

Сатиновые черные волосы рассыпались по плечам, белые с разводами крови одежды трепетали на ветру. Все ее тело было словно окружено толстым невидимым слоем холода. За изысканной серебряной маской темные глаза выглядели болезненно воспаленными и пугающе безжизненными. Постояв в мрачном молчании некоторое время у могилы отца, девушка, наконец, встала и тихо произнесла:

- Выдвигаемся!

Погоня, возможно, скоро достигнет этого места. Прямо сейчас Хуа Чжу Юй не хотелось ничего, все, что ей оставалось – банальное желание выжить. До тех пор, пока она жива, она могла отомстить за погибших и позволить им наконец-то обрести покой.

- Сейчас мы не можем вернуться в Южное Королевство. Все вы должны найти для себя иное временное укрытие, - сообщила Чжу Юй своим спутникам.

- Генерал, вы куда собираетесь? – с тревогой переспросила у нее Дань Хун, испуганно схватив девушку за рукав. – Мы можем отправиться с вами?

На лицах Пина и Кана проступило легко считываемое выражение нетерпеливого ожидания.

- Нет, никто из вас не сможет отправиться со мной. Я должен пойти один, - тихо отозвалась Хуа Чжу Юй.

Отныне, в этом огромном мире, у нее больше не было семьи, на которую она могла бы положиться. Отныне она должна была научиться бороться в одиночестве.

- Генерал, ты действительно должен нас покинуть? – поджала губы Дань Хун.

Хуа Чжу Юй решительно вскочила в седло своей лошади. В этот раз они невероятно помогли ей, каждый из здесь присутствующих подвергал себя огромной опасности. Но отныне она перестала быть их генералом, и не желала втягивать этих людей в свои проблемы. У них должна быть своя жизнь.

- Ну ладно. Раз уж наш генерал продолжает упорствовать в своем решении, мы не будем спорить. Но как насчет того, чтобы через три месяца снова встретиться в провинции Юй? – тяжелый взгляд Пина Первого уперся в лицо Чжу Юй.

Пин, очевидно, уже догадался, что Хуа Чжу Юй рано или поздно вернется в провинцию Юй. Он также осознавал, что в настоящее время генерал Асура нуждается в одиночестве, чтобы справиться со всем, что навалилось на него в последнее время.

Они никогда не осмеливались воспротивиться приказу своего генерала, поэтому могли лишь беспомощно развернуть лошадей и пустить их в галоп в сторону Западного Приграничья. За последние годы военные конфликты на этой территории повторялись с завидной регулярностью, поэтому вся троица была прекрасно знакома с местностью. Поэтому задача прятаться здесь в течение некоторого времени проблему не представляла.

Подождав, пока их фигуры медленно исчезнут за горизонтом, Хуа Чжу Юй направила свою лошадь к северу. За короткое время, достаточное, пожалуй, лишь для того, чтобы догорела палочка дешевых благовоний, до слуха девушки донесся звук многочисленных копыт. Погоня неумолимо приближалась.

Черные доспехи, черные одежды. Солдаты, отправленные из столицы, все еще преследовали ее.

Сотня всадников окружили Чжу Юй, отрезая ей путь к побегу. Взяв девушку в кольцо, солдаты спешили и обнажили мечи. В воздухе витало явное намерение убивать. Хуа Чжу Юй осознавала, что уже не сможет убежать. Причина, по которой она отослала прочь Дань Хун и своих телохранителей, заключалась и в том, что слишком велик был шанс попасть в руки столичным солдатам. Она намеревалась принять бой в одиночку, и не хотела, чтобы кто-либо еще умирал. Они уже сделали для нее достаточно.

Чжу Юй спешила. Меч медленно покинул ножны. Холодный свет озарил ее темные глаза.

- Идите сюда! – голос девушки был противоестественно спокойным.

Быстрый взмах мечом. Казалось, лезвие превратилось во вспышку холодного света. Несколько раз клинки столкнулись с громким звоном, и солдаты возле Хуа Чжу Юй, сраженные, рухнули на землю. Вытащив меч из все еще теплого, окровавленного тела врага, девушка на секунду замерла на месте. Капли крови стекали по кромке клинка и опадали наземь, как лепестки алого цветка.

- Ну, чего застыли? Нападайте! – улыбнулась Чжу Юй. Ее тело застыло в красивой позе, напряженная спина была прямой, а серебряная маска сияла холодным блеском.

Солдаты ощутили страх. Многие из них слышали о Серебряноликом Асуре. Но никто бы не поверил тогда, скажи им кто-нибудь, что даже в окружении больше сотни врагов генерал Асура будет вести себя столь самоуверенно и дерзко.

- Нападайте все разом! Он не сможет выдержать такой натиск! – заорал кто-то и уже мгновение спустя десять солдат окружили легендарного воина.

Говорящий был прав. За сегодняшний день Хуа Чжу Юй уже использовала почти весь свой запас внутренней энергии и была невероятно утомлена. И это если не принять во внимание тот факт, что эта сила была восстановлена лишь вчера. Девушка в полной мере осознавала, что ей остается лишь умереть с достоинством. Поэтому она решила не затягивать битву надолго и унести за собой как можно больше врагов.

Солдаты, похоже, поняли ее чувства. Группа разделилась и начала атаковать с разных сторон одновременно. Вспыхнул бой. Один из вражеских клинков вошел в плоть на плече Чжу Юй,

еще больше – следовали за ней, словно тени. Силы медленно, но верно покидали тело девушки. Ран становилось все больше, скорость движений генерала Асуры едва заметно падала.

В это время слуха Хуа Чжу Юй коснулся звук лошадиных копыт. Заблокировав очередную атаку, девушка краем глаза успела заметить приближение запряженной кареты.

Кто это, друг или враг?

Пока Чжу Юй отражала вражеские клинки, стараясь выиграть себе лишнюю секунду жизни, карета подъехала ближе и остановилась неподалеку от поля боя. Кучер, управлявший лошадьми, выглядел как слуга благородного и богатого господина. На нем был простой наряд из серой дорогой ткани, а облик принадлежал мужчине очень преклонных лет.

- Ах Гуй, что случилось? Почему мы остановились? – из кареты раздался низкий и ясный голос, напоминавший отблески весеннего солнца на камне, пробуждающемся от зимнего сна.

Кучер быстро поклонился и лаконично сообщил:

- Гунцзы*, здесь большая группа людей нападает на всего лишь одного юношу.

(Прим.пер.: гунцзы – принц, молодой наследник богатой и влиятельной семьи, молодой богач)

- Здесь на самом деле происходит столь несправедливое событие? – вновь донеслось из кареты.

- Если все так, как ты говоришь, то тебе следует немедленно помочь этому бедняге!

- Как прикажете, гунцзы! - Ах Гуй прыгнул с подножки кареты, умудрившись приземлиться в самый центр битвы.

- А вы еще кто? Мы солдаты Его Величества, и сейчас заняты задержанием опасного преступника! Убирайтесь отсюда по-хорошему, - злобно отозвался сержант, отреагировав на вмешательство неожиданно ловкого Ах Гуй.

Он подумал, что объяснение ситуации позволит неожиданно появившимся незнакомцам прояснить для себя, на чьей они должны быть стороне, но Ах Гуй даже не посмотрел в его сторону, не говоря уже о таинственном незнакомце в карете. Казалось, что старик-слуга не слышал ровным счетом ничего, кроме слов своего господина. Он казался карикатурно-старомодным, и это впечатление подчеркивалось странного вида тростью в его руках. Но едва лишь старик оказался в бою, он преобразился. С энергией, которая доступна далеко не каждому молодому человеку, он начал творить своей тростью настоящие чудеса. Солдат разбрасывало в стороны, словно порывом сильнее ветра, тогда как сам слуга, казалось, неспешно пританцовывал на месте. Короткое время спустя все враги были повержены. Те из них, кто не держался, постанывая, за ноги, хватался за живот. Никто из них не выглядел так, словно способен встать, не говоря уже о том, чтобы продолжить бой.

- Молодой господин, почему вы все еще здесь? – обратился Ах Гуй к Чжу Юй.

Хуа Чжу Юй отозвалась, склонившись в почтительном поклоне.

- Премного благодарен гунцзы и уважаемому старцу. Окажете мне честь, назвав свои имена?

- Юноша, вы не обязаны быть столь вежливым. Если суждено, мы встретимся снова. А теперь вам стоит поспешить и покинуть это место! – Ах Гуй развернулся и направился к карете, вновь вернув себе облик почтенного старца.

Чжу Юй вскочила на свою лошадь и оглянулась. За белой занавеской в карете она едва смогла разглядеть смутные очертания мужчины, одетого в белоснежный наряд. Незнакомец, казалось, тоже смотрел на нее. Его внимательный взгляд был пронзительным и мог бы принадлежать тому, что видит остальных насквозь.

Они не желали называть своих имен, и Хуа Чжу Юй не стала расспрашивать дальше. Вскинув руку в жесте благодарности, она прищепила лошадь и тронулась в путь.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/217626>